

НАДО ЖИТЬ ...

(письма из блокадного Ленинграда)

«У нас не было дефицита совести ...»

Профессор А. Ф. Тур

8 сентября 1941 год¹

На смену холодному сухому осеннему дню приходила ночь. Сумерки уже начали обволакивать деревья, которые стояли гордо и молчаливо, будто храня тайну. Если бы не отсутствие солнечного света, то можно было бы предположить, что каждое из них такое яркое и пёстрое, что человек никогда и не задумывался о существовании таких красок в природе. Под ногами тихо, но в то же время так громко шелестели опавшие листья.

Не спеша, но вполне уверенно по двору Ленинградского педиатрического медицинского института (ЛПМИ) шёл Александр Федорович Тур, главный детский врач города.

С 1939 года он занимал пост заведующего кафедрой госпитальной педиатрии. За плечами был огромный и богатый научный опыт, мудрые наставники, первые крохотные пациенты, а внутри бескрайнее, доброе сердце, наполненное любовью. Любовью к детям, работе, ко всему миру. Но глаза ... Лишь они выдавали страх и неуверенность в завтрашнем дне.

Неожиданные громкие раскаты отвлекли А. Ф. Тура. Со всех сторон были слышны ужасающие взрывы, дым застыл в воздухе, пахло гарью, и от спокойного осеннего дня не осталось и следа.

Фашистская авиация безжалостно бомбила город. Ежеминутно стали поступать израненные дети, совсем малыши с кровотечениями, серьёзными ожогами и тяжёлыми травмами.

Уже многие сотрудники института встали на защиту Родины - ушли на фронт. Персонала в ЛПМИ ужасно не хватало, но как же хорошо, что рядом

¹ 8 сентября 1941 года немецко-фашистские войска заняли Шлиссельбург, последние сухопутные пути сообщения города с Большой землей были перерезаны. Началась блокада Ленинграда.

был один из прекрасных учителей, мудрый и опытный наставник. Это был Михаил Степанович Маслов - профессор, доктор медицины и просто человек с большим отзывчивым сердцем, открытым к людям. Его самообладание, холодный разум и грамотные распоряжения помогли справиться с небывалым наплывом раненых. В считанные часы все поступившие ребята были экстренно прооперированы или получили другую неотложную помощь, окружены любовью и заботой.

Детский плач больше не гулял по коридорам, в кабинете было тихо и Александр Федорович Тур наконец-то смог остаться наедине со своими мыслями.

До сих пор в голове у доктора не укладывалось, что ещё буквально несколько часов назад Ленинград имел связь с Большой землёй, но резко всё оборвалось. «Большая тарелка» (так жители называли радиоточку) сообщила, что сегодня, после упорных боев, Красная Армия оставила Шлиссельбург, вражеское кольцо вокруг любимого города замкнулось. И в этот же день первый массированный налёт на Ленинград вражеской авиации, многочисленные и обширные пожары, горят Бадаевские склады с запасами продовольствия. Неужели на Ленинград надвигается голод?

Несмотря на нависшую над городом беду, педиатр точно знал: Педиатрический институт, его сотрудники и студенты ни на мгновение не прервут свою работу, не оставят детей без помощи, будут каждую секунду стоять на страже здоровья маленьких ленинградцев и делать всё возможное, чтобы ненавистный круг скорее разомкнулся ... Ведь каждый вылеченный, счастливый и улыбающийся ребёнок - это маленькая победа и точный удар по безжалостному врагу!

20 ноября 1941 год ²

² 20 ноября 1941 года – норма хлеба для жителей Ленинграда снизилась для рабочих до 250 грамм, для служащих, иждивенцев и детей до 125 грамм.

Профессор М. С. Маслов с группой студентов были эвакуированы в Среднюю Азию, где продолжилось обучение молодых медиков.

Александр Фёдорович Тур, несмотря на поздний час и усталость от сложного рабочего дня, просто не мог не поделиться своими новостями, не поинтересоваться у учителя, как он и студенты устроились на новом месте. Буквы сами собой быстро начали ложиться на белоснежную бумагу.

«Добрый вечер, глубокоуважаемый Михаил Степанович! Надеюсь, что Вам удалось успешно вместе со студентами эвакуироваться из Ленинграда и добраться до Самарканда. Искренне надеюсь, что наша связь, несмотря на то, что мы в разных уголках страны, не прервётся. Мне будет очень не хватать Вашего присутствия, мудрых советов и наставлений! Но я верю, что совсем скоро весь этот страшный кошмар для Ленинграда прекратится.

*Вспоминается, как 18 июля 1941 года ввели отпуск продовольственных товаров по карточкам. Но на тот момент нормы ещё были: 800 грамм для рабочих, 600 грамм для служащих и 400 грамм для детей и иждивенцев. Но со временем продовольствие в городе заканчивалось, запасы подходили к концу. Неделю назад - 13 ноября нормы уже составляли 300 грамм для рабочих и 150 грамм для детей, иждивенцев и служащих. Но кто же мог подумать, что буквально за неделю и без того низкие нормы могут упасть до критических цифр. Сегодня, и это не укладывается в голове, была установлена норма хлеба в ничтожно малые **сто двадцать пять грамм** для детей, иждивенцев и служащих!!!*

Дорогой Михаил Степанович, как при таком столь малом, скудном питании может вырасти здоровый ребёнок? Где его организм должен брать витамины, минералы, да и просто силы, чтобы справиться с таким огромным стрессом, постоянным страхом и холодом? Где же брать силы нашим бойцам, чтобы постоянно держать оборону и давать отпор врагу?

Но запасы города сильно ограничены, поэтому приходится идти на такие жертвы, чтобы продержаться ... Продержаться до конца ... Только сколько времени осталось до этого «конца»?

Искренне верю в наш институт и мои коллеги, что мы сможем найти выход из этой ужасной ...»

Остановившись на полуслове, А. Ф. Тур поднял глаза. В дверях стояла бледная, напуганная медсестра: «Александр Фёдорович, поступил очень тяжёлый пациент: не знаем, что делать ...».

22 ноября 1941 год³

Наконец нашлось хоть немного времени, чтобы педиатр смог закончить письмо своему учителю.

«...Совсем недавно в отделение поступил мальчишка, трёх лет, совсем кроха, с тяжёлой травмой нижней конечности. Осколок от снаряда попал в ногу малышу, а занесённая инфекция убивала медленно, но мучительно, будто съедая изнутри. Мы несколько дней боролись за ножку ребёнка, медсестры не отходили от мальчишки, кто-то даже отдал свою драгоценную порцию хлеба, лишь бы ребёнок снова встал на две ноги. Итог: ампутация нижней левой конечности ...» - на бумагу упала всего лишь одна скупая, мужская слеза, но в ней была вся боль, горе, отчаяние детского доктора.

«И разве виноват этот ребёнок в чём-то? Разве не достоин бегать на двух ножках под мирным небом и играть в снежки, как все обычные дети? До блокады в нашей работе с маленькими пациентами я всегда думал, что самое страшное - это смерть. Но как же я ошибался ...

Знаете, что ещё страшнее, Михаил Степанович? - Это видеть детские слёзы, тихие всхлипывания, страх и непонимание в наивно добрых глазках. Как объяснить нашим детям, что происходит в городе, ведь их настолько доброе сердце просто не сможет понять, что существует такая запредельная жестокость?

³ 22 ноября 1941 года по льду Ладожского озёра проехали первые грузовики с продовольствием - была запущена «Дорога жизни».

Сегодня наш народ ещё раз доказал, что нет ничего невозможного! За короткий срок люди с нуля создали дорогу по Ладожскому озеру - единственную связь блокадного Ленинграда с внешним миром.

Думаю, что в дальнейшем этот путь получит героическое название - «Дорога жизни», по ней ежедневно водители будут доставлять такое необходимое городу продовольствие и вывозить на Большую землю из блокадного кольца измученных голодом и бомбёжками ленинградцев. Каждая из машин, которая сегодня продвигалась по опасному маршруту, была загружена всего несколькими спасительными мешками муки. Мне рассказали, что была опасность - неокрепший лёд Ладожского озера просто не выдержит тяжёлые грузовики и заберёт с собой жизни несчастных людей.

Эта дорога, будем надеяться, станет спасением для нашего Ленинграда: получить хоть немного больше хлеба и отсрочить время голодной смерти. Я очень восхищаюсь нашим народом, который героически, несмотря на ежесекундную опасность, продолжает стойко давать отпор врагу ...

Искренне Ваш А. Ф. Тур».

24 января 1942 год⁴

«Дорогой Михаил Степанович, благодарю за Ваше письмо и рад, что Вы благополучно устроились на новом месте, продолжаете делать то, что Вы умеете, как никто другой - учить студентов и лечить своих маленьких пациентов.

Сегодня выдалось немного свободного времени, и я смог заглянуть на одну из учебных кафедр. Студенты сдавали зимнюю сессию, у многих она проходила в подвалах помещений, лишённых тепла и хоть капли солнечного света. Без слёз на ребят было не взглянуть. Все истощённые, бледные, будто прозрачные, но с горящими яркими глазами они вытягивали билеты и, представьте, отвечали. Каждый из них был готов и аттестован высшей оценкой! В эти

⁴ 24 января 1942 года норма хлеба для жителей Ленинграда была увеличена для рабочих до 400 грамм, для служащих, иждивенцев и детей до 250 грамм.

моменты берёт гордость за наш институт. Даже в таких условиях мы непрерывно готовим будущих врачей, растим достойное поколение в полевых условиях. Каждому из них приходится быстро взрослеть и относиться к своей работе со всей серьёзностью, ведь от этих рук зависит не один десяток маленьких жизней. Многочисленные бессонные ночи, голод, страх, усталость ложились на плечи юношей и девушек. Но лишь любовь к выбранному делу, чувство необходимости помочь нуждающимся и мудрые, опытные наставники помогают справляться студентам со всеми невзгодами.

Несмотря на всю сложность обучения в военное время, новые наборы студентов продолжают. Уже на весну этого года запланирован приём ребят с разных районов Ленинграда. Фронт, как и ЛПМИ, ежесекундно нуждается в героях в белых халатах, и обучение студентов было сокращено до 4 лет.

Научная деятельность института также идёт непрерывно. Ежедневно рождаются идеи для новых работ, статей. Даже в таких условиях мы не стоим на месте, а ежесекундно развиваем медицину. До сих пор задаюсь вопросом, откуда берутся столь отважные люди, которые безуданно черпают тепло сердец и так щедро делятся с другими?

Представляете, Михаил Степанович, у нас сегодня огромная радость - норма хлеба увеличена до 250 грамм для детей, иждивенцев и служащих! Но состав такого хлеба, к сожалению, оставляет желать лучшего. Обойная мука, пыль, целлюлоза, жмых, даже небольшие смётки муки с пола - всё это было основными компонентами, потребляемыми ежедневно ленинградцами.

Неудивительно, что всё чаще и чаще в клинику поступают дети с главной болезнью блокадного города - алиментарной дистрофией. Наши пациенты очень слабые, истощённые, будто безжизненные. На лицо все признаки недостатка правильного питания, витамин и спокойствия. Такие малыши нуждаются в особенно чутком, внимательном и любовном к себе отношении со стороны всего медицинского персонала. Именно таким образом можно добиться их скорейшего выздоровления.

Но институт и его сотрудники так просто не сдаются, мы всеми силами искали способы помочь маленьким ленинградцам. Наша молочная кухня старается работать без перебоев! Сотрудники нередко везут продукты на саночках или тележках, а иногда и на собственных руках в изъедающий мороз. Все смеси отпускались только кипячёными.

Вопреки всем рискам наш институт взял на себя ответственность за разработку режима питания детей в тяжких условиях блокады, введение новых блюд и различных заменителей и веществ, ранее не использовавшихся для целей детского питания. День и ночь, мы с коллегами составляли новые комбинации компонентов для будущей еды малышам, пытались подобрать продукты, из которых можно приготовить не только полезную, но и вкусную смесь. Ведь малышу не всегда объяснишь, что такое блокада, да и не подбирается слов, чтобы отказать маленькому человечку в хоть какой-то радости.

И представляете, Михаил Степанович, у нас получилось! Мы смогли разработать метод выделения пищевого масла из олифы и получение витамина «С» из хвои. Одним из ведущих и успешных наших открытий стал рецепт заменителя грудного молока на основе сои. Целых 18 лечебных смесей, которые ежедневно спасают ни одну детскую жизнь! Это наш вклад в предстоящую победу.

С наилучшими пожеланиями Ваш А. Ф. Тур».

18 января 1943 год⁵

«Здравствуйте, глубокоуважаемый профессор Михаил Степанович. Сегодня нашим бойцам Красной армии удалось взять Шлиссельбург и прорвать ненавистное кольцо блокады!

⁵ 18 января 1943 года в результате успешного проведения операции «Искра» был освобожден Шлиссельбург, блокада Ленинграда была прорвана.

Ленинградцы неожиданно сами для себя собрали все свои последние силы и поверили в счастливое будущее. Бледные, уставшие, они увидели тусклый свет от падающей звезды и позволили себе загадать желание, которое, я верю, обязательно сбудется.

Но клиника ЛПМИ старалась не расслабляться. Бесконечным потоком поступали больные дети. Худые, раненые, напуганные, непонимающие, откуда столько злости в мире - все они собирались с разных концов Ленинграда в надежде выжить ...

Также, Михаил Степанович, в эту ледяную зиму совсем вышли из строя центральное отопление, водопровод, канализация, электричество.

А ведь детей надо как-то купать, стирать бельё, чтобы избежать инфекционных вспышек. Истощённые сотрудники и студенты сами заготавливают топливо, разбирая старые деревянные постройки, ходят к Неве за водой, привозя ее в ведрах, бидонах. Наша большая медицинская семья, несмотря на усталость и всю тяжесть ситуации, работает как один слаженный механизм. Меня берёт гордость за стойкость и смелость нашего коллектива!

Михаил Степанович, надеюсь, что у вас всё хорошо! А я не могу не поделиться ещё одной нашей маленькой радостью.

Мы постарались воплотить главный волшебный праздник зимы - Новый год. Ёлка во дворе института, бусы, шарики, завалывшиеся в подвале, мерцающие огоньки на фасадах разбомблённых зданий, а не яркие угрожающие снаряды.

*Всё это, если честно, выглядело не совсем празднично, но создавало уют и подсознательно дарило хоть небольшую порцию спокойствия. Был даже собственный Дед Мороз, переодетый доброволец - студент, который ходил по палатам и старался хоть чуть-чуть порадовать малышей, создать атмосферу праздника, дать почувствовать им хотя бы миг потерянного детства и помечтать о светлом будущем. И Вы не поверите, почти у каждого ребёнка было лишь одно новогоднее желание: **“Хочу, чтобы война закончилась”**.*

Искренне Ваш А. Ф. Тур».

27 января 1944 год⁶

День, который с замиранием сердца, до нестерпимой душевной боли ждал каждый Ленинградец.

Почти 2,5 года неутраченного ужаса, 872 дня страха, слёз, переживаний за себя, родных, близких, за всех...

Почти 21.000 часов мучительного голода, исчезающие силы, но неиссякаемая, бесконечно огромная вера. Вера в победу! Вера в жизнь!

За окном на ночном небе ярко сверкали разноцветные искры праздничного салюта, озаряя весь город. Цветные огоньки быстро перемещались в воздухе, будто хотели всем рассказать, какое долгожданное событие произошло сегодня в Ленинграде.

«Здравствуйте, дорогой Михаил Степанович! Пишу Вам с самой долгожданной и самой радостной новостью. Наши отважные солдаты полностью освободили Ленинград от фашистской осады и блокады! В момент, когда мы узнали эту новость, мы даже не поверили. Казалось, что будто это сон ...

Но спустя несколько минут двор института мгновенно заполнился людьми: коллеги-врачи, студенты, медсестры, даже дети, которые могли ходить - выбежали на улицу, на мороз. Все радовались, смеялись, плакали, обнимались. Никто из нас не мог поверить, что у нас получилось. Наши дни, наполненные голодом, холодом и страхом за жизнь, подошли к концу.

В 8 часов вечера все ленинградцы вышли на улицу, чтобы увидеть долгожданный салют в честь снятия блокады. Это был незабываемый час -

⁶ 27 января 1944 года в результате успешно проведенной Ленинградско-Новгородской наступательной операции была окончательно снята блокада Ленинграда. В этот день в 20 часов в городе прогремел первый салют в ознаменование полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

впервые за 2 года и 7 месяцев на улицах стало светло не от вражеских ракет, а от праздничного салюта.

Люди стояли среди полуразрушенных суровых зданий в обношенной одежде, исхудалые, измученные, но так ярко освещённые разноцветными огнями долгожданной победы. Победа, за которую многие жители нашей большой страны не побоялись умереть, отдать свою жизнь, чтобы положить конец мучительным пыткам и нечеловеческим испытаниям.

Неужели, больше не надо растягивать несколько грамм хлеба на мучительно долгий день, не надо прислушиваться при каждом взрыве и бояться, что осколок от снаряда попадёт именно к тебе? Неужели всё это закончилось?» - сколько всего ужасного было прожито за эти 872 дня блокады, каждый из которых врезался в сердце каждого выжившего ленинградца, оставив тяжёлый, неизгладимый отпечаток. И эти 872 дня унесли более миллиона невинных жизней ленинградцев.

Профессор А.Ф.Тур вновь взялся за перо, чтобы завершить письмо.

«Но война ещё продолжается... Необходимо как можно быстрее изгнать врага с родной земли, в короткий срок восстановить всё то, что было разрушено фашистами и положить конец мучительным испытаниям всего советского народа.

Победа будет за нами!

С надеждой на скорую встречу, Ваш А. Ф. Тур».

Лишь после окончания Великой Отечественной войны профессор Александр Фёдорович узнает, что Ленинградский педиатрический институт значился на немецких картах как важный стратегический объект 708 - специальная мишень, подлежащая уничтожению. Но стойкость, отвага, героизм и любовь к своему делу нарушили все планы врага...